

- Это потрясающе.

С точки зрения строгого улучшения характеристик, Интуиция и Магическая сила в последнее время выросли наиболее резко. Но Сунчул изначально был воином. Высокоранговым воином, не меньше. Тот, кто предпочитал поступки словам и находил магию и тому подобное удобным, но откровенно неудовлетворительным талантом.

Для кого-то вроде Сунчула самыми важными характеристиками являлись Сила, Ловкость и Живучесть, основные строительные блоки воинского фундамента. Но эти три характеристики уже были раскачаны до такой степени, что возможности улучшения не появлялось уже очень давно, и у Сунчула даже не осталось надежды поднять их снова.

И вдруг тот, кто уже смирился с этой неудовлетворительной реальностью, неожиданно наткнулся на способ значительного улучшения.

Сунчул почувствовал, что его тело стало заметно быстрее и гибче. И это имело для него совершенно иное значение, чем его Магическая сила и Интуиция, поднявшиеся на несколько пунктов.

«Теперь у таких, как Драгоман, нет шансов сбежать от меня»

Его восторг передавался Бертельгии через биение его сердца.

- Хммм... Похоже, ты в отличном настроении.

- Естественно!

Сунчул быстро открыл свое Хранилище Души, чтобы достать свиток. Это было Письмо Бога, которое он получил в Катакомбах Ла Гранжа.

«Я должен немедленно обменять это на вторую Сущность Духа»

Это напомнило ему кое-что.

«Похоже на те времена моего детства, когда я собирал пустые бутылки, чтобы купить себе новую бутылку Колы. Не могу поверить, что нашел такой отличный способ стать сильнее так поздно»

Возносясь на пик возбуждения из-за нахлынувшего на него восторга, Сунчул одновременно приобрел и туннельное зрение. И глядя на него в этом состоянии, Бертельгия испытывала сложные чувства.

«Здорово, конечно, что он больше не вялый, но почему-то это кажется опасным...»

Она вылетела из кармана мужчины, чтобы закрыть ему обзор и положить конец его безумному состоянию.

- Что ты творишь?

- Кажется, из-за волнения ты утратил контроль!

- Что значит «утратил контроль»? - слегка ухмыляясь, Сунчул схватил Бертельгию и опустил ее вниз.

«Кажется, я зашел слишком далеко»

Прошло много времени с тех пор, как он в последний раз терял хладнокровие. Это был приятный дисбаланс.

Но теперь, когда он увидел Бертельгию, его сердце снова сжалось.

Юнит пятьдесят-пять, живущая в Башне Отшельника... Он вспомнил слова, оставленные той книгой.

«Нет никакой гарантии, что она сказала правду»

Сунчул покачал головой, чтобы очистить свой разум от неприятных воспоминаний, и перевел взгляд на Письмо Бога.

«Вероятно, для меня же будет лучше проверить содержимое этой вещи, прежде чем отдать ее»

Сунчул снова открыл Письмо Бога, древний текст, который когда-то был ему недоступен. Как и раньше, слова, бесчисленные, как звезды на ночном небе, расстелились перед ним, угрожая сокрушить его чистым зрелищем. Но этого уже было недостаточно, чтобы сбить его с толку.

Хотя полное понимание оставалось вне его досягаемости, он смог уловить достаточно, чтобы хорошо понять общее значение Письма. И это стало ошеломляющим открытием.

Части, которые он мог уловить, оказались следующими:

[Создатель всего сущего и Податель всей жизни ушел... Этот мир стоит перед неизбежным и полным крахом.]

[Бог не оставил никаких указаний... Велись ожесточенные споры... Оставшиеся последователи Бога разделились на две фракции.]

[Некто хотел сохранить мир таким, какой он есть... через Урожай... но Урожай просто отсрочил неизбежный конец всего сущего.]

[Никакие усилия не смогут предотвратить грядущую гибель... все творение вернется в небытие, как и задумал Бог... после смерти всех ложных божеств в мире]

На этом Письмо подошло к концу. На этом свитке не было печати, поставленной слугами Змея Познания.

Как только застилавшие его глаза бесчисленные слова исчезли, Сунчул снова свернул свиток и погрузился в глубокие размышления.

«Это что-то вроде буклета. В отличие от записей, оставленных Малой Богиней Хильдегарм, автор не указан, и сам документ в целом очень краткий и точный»

Но в этом документе содержалось то, что он не мог игнорировать. Он передавал Сунчулу гораздо больше информации, чем даже записи Хильдегарм. Задумавшись, мужчина огладал подбородок.

«Не знаю, кто был автором, но и эту запись, должно быть, оставил Малый Бог. И по его словам настоящий Бог уже умер»

Однако же Сунчул встретил Бога. На высокой горе далеко на западе, на вершине лестницы, ведущей во владения Бога.

Сунчул не мог вспомнить, что он видел за лестницей. Но тот факт, что он встретил Бога, был неопровержим. У него не было выбора, кроме как поверить в это. Иного выбора, кроме как признать это таковым. Никакие мысли об обратном никогда не приходили ему в голову. Вот, что значит встретиться с Богом.

И рядом с ним находилось существо, которое выражало Божью Волю.

Это существо тоже было сверх меры величественным, обладая божественной и священной аурой. Хотя оно и близко не было таким ошеломляющим, как сам Бог, оно было весьма близко

к тому, чтобы его приняли за Бога.

В то время Сунчул посчитал, что это был Малый Бог. И после встречи с некоторыми из этого рода его вера укрепилась еще больше.

Тогда он и то существо обменялись несколькими словами. Но подробности того разговора давно испарились, как этанол при комнатной температуре. Одной из немногих вещей, которые он все же запомнил, была клятва Богу.

«Я желаю лишь одного - конца Бедствий. Ради этого я готов отдать свою жизнь»

Он считал, что это и было сутью их разговора. И именно так в его сердце был запечатлен крест Нерушимой Клятвы.

Существо, которое передавало Волю Бога, насмеялось над Сунчулом, передавая его слова Богу и транслируя ответ. Последнее, что оно сказала, осталось в памяти мужчины очень и очень смутно.

«Я посмотрю, как долго ты сможешь оставаться человеком после обретения силы Бога»

Это было последнее, что он смог вспомнить из разговора, который произошел по ту сторону лестницы к Богу. А еще это стало истинным началом Врага Мира. Потому что до этого момента у Сунчула не было гарантии, что он сможет победить любого из Тринадцати Героев континента.

Сунчул смотрел на горящее пламя костра, продолжая погружаться в глубокие размышления.

«Что-то не так. Кажется, существует разрыв между реальностью этого мира и тем, во что я верю и что понимаю»

Даже до разрешения Первого Бедствия у Сунчула не имелось реальных представлений о том, как устроен мир. И становление Свидетелем Бедствия, которое дало ему силу просто потому, что он видел конец одного Бедствия, еще больше укрепило идею о том, что Бедствия были совершены по воле и власти Бога.

Но те цепочки событий, которые он недавно пережил...

Пришествие Малого Бога, притязания Десфорта, направляющиеся к континенту Миазмы Смерти, Письма Бога, Мир Трансцендентов, Змей Познания и тому подобное...

Бесчисленные события подпитывали сомнения Сунчула и встряхивали его и без того сомнительное понимание устройства этого мира.

«Что может объяснить тот факт, что призыв Малого Бога простым еретическим культом более опасен, чем Бедствия, якобы посланные самим Богом?»

Одно сомнение приводило к другому в бесконечном цикле вопросов и подозрений. Слишком много было неполного и неадекватного понимания всего происходящего. И больше всего расстраивало то, что нечем было связать все эти бесчисленные осколки в единую картину.

Глубокая озабоченность окрасила выражение его лица, а сфокусированные глаза, казалось, задрожали.

- О чем ты так напряженно думаешь?

Игравшая с Бароном Бертельгия заметила перемену в своем спутнике и тут же подошла к нему, чтобы проверить. Сунчул ощутил сильную головную боль, стоило ей приблизиться. Он положил на нее руку и вяло ответил.

- Просто случайные мысли.

Бертельгия вырвалась из его рук и отозвалась очень недовольным голосом.

- Почему ты настолько полон случайных мыслей? Иди, выпей свой любимый напиток и усни уже, если собираешься и дальше вот так вот хмуриться.

- Звучит не так уж плохо, - на прежде угрюмом лице Сунчула появилась слабая ухмылка.

«Эти вопросы явно не из тех, на которые я смогу ответить сам»

Сунчул погладил свою блестящую золотую брошь, спрятанную под плащом, и обдумал следующие шаги.

Адельуайт. Она была своего рода бессмертной, знающей все, а еще готовой объяснить. Более опытный носитель класса Шеф.

Сунчул подумал о встрече с существом с придирчивым, но незрелым вкусом.

«Сначала обменяю это Письмо у Божественного Змея, а затем приготовлю блюдо, превышающее оценку в девяносто баллов»

Приятно было иметь простые и четкие цели.

Сунчул почувствовал, как закрывающий его обзор туман начал рассеиваться, и неспешно

встал.

- Побудь здесь немного, Бертельгия.

Инквизиторы секты Мура не видели смысла в переговорах и компромиссах. Носящий прозвище Стальное Сердце, Главный Инквизитор Тайгон Босборот проявил неукротимую волю и прославился на весь континент своим неустанным и беспощадным рвением против ереси.

Совет Секты, организация, стоявшая на вершине судебной системы секты Мура, подарил ему серебряный молот. Этот молот по имени Малеус служил своего рода доказательством положения владельца и даровал ему полную свободу действий во всех военных и следственных делах.

Молот десятилетиями был запечатан в самых глубоких хранилищах секты, прежде чем его доверили инквизитору Тайгону, что лучше всего прочего указывало на серьезность недавних событий.

И прямо сейчас мужчина изучал следы, оставленные Орденом Вымирания, уничтожившим территорию вокруг Башни Отшельника.

- ...Это знак, оставленный применением табуированной магии, - глаза этого мужчины средних лет сверкали пронзительным взглядом. - Как можно заметить, Орден Вымирания свободно использует запрещенные заклинания, действуя, как им заблагорассудится.

Над несколькими раскопанными местами на земле лежали инструменты, напоминающие весы и солнечные часы. Тайгон ходил между каждым из них и собственными глазами просматривал зловещие показания.

- Эта земля погибла, - процедил он. - Она, вероятно, никогда больше не увидит, как на ней взрастет другая жизнь.

Он схватил немного почерневшей земли облаченной в перчатку рукой и развеял ее по ветру. Большая часть упала обратно вниз, но та, что осталась, отражала свет, словно осколки стекла. Запавшие глаза Главного Инквизитора этого не упустили.

- Похоже, они даже научились тайной магии, которая лишает землю божественного благословения. Как ужасно, что я должен жить в той же эпохе, что и они.

Он вздохнул, а в следующий миг до его ушей донесся ропот. Несколько священников смотрели в сторону разрушенной деревни. Именно они подняли шум.

- ...Это Враг Мира!

- Он наверняка часто появляется в Башне Отшельника.

- Думаешь, он что-то замышляет?

- Тсс! Не смотри ему в глаза! Император строго запретил любые агрессивные действия против него. Создание ненужных проблем принесет нам только несчастье!

Звук титула «Враг Мира» подстегнул любопытство Тайгона.

- Враг Мира, говорите...

Главному Инквизитору секты Мура было трудно не заметить этого человека. И не только из-за мнения Всемирного Парламента или населения в целом. А еще и потому, что он прикончил нескольких инквизиторов, которых во всем мире и без того было очень мало.

Последнее произошло в ныне разрушенной Магической Академии Эйрфрут, где находившийся под его опекой инквизитор был забит до смерти молотком. Само собой разумеется, что это стало серьезным ударом по репутации Тайгона.

Тайгон издали наблюдал, как человек в дешевом плаще приближается к Башне Отшельника. Затем повернулся, чтобы спросить молодого инквизитора, который служил его помощником.

- Почему Император лично объявился здесь, чтобы запретить любую агрессию против этого человека?

- И вправду, почему?

Теджейба Темэа часто говорили, что ему не хватает благочестия или опыта. Но как правая рука Тайгона, он на самом деле был невероятно умным и исключительно опытным в сборе информации.

- Поскольку Всемирный Парламент был фактически распущен, он, вероятно, хотел избежать потери власти, неизбежной в борьбе с таким сильным врагом. Как вам известно, хоть они и были противниками, но знали друг друга в прошлом. И Враг Мира на самом деле никогда не проявлял особую враждебность к самой Империи.

- Может быть и так, но он все же тот, кто был отлучен от нашего ордена и превратил одного из наших братьев в мясной фарш. Мне неприятно смотреть, как такой человек с комфортом бродит в паре шагов от меня.

Тайгон Босборот посмотрел на Сунчула крайне недовольным взглядом. Но таких людей, как Главный Инквизитор секты Мура, было недостаточно, чтобы заинтересовать Врага Мира, поэтому он направился сразу в Башню, даже не взглянув в эту сторону.

Сразу после того, как Сунчул скрылся с глаз, Тайгон погладил свои усы и пробормотал:

- Происходит что-то подозрительное. Возможно ли, что за самоуверенностью этого человека скрываются какие-то обещания Императора?

- Возможно. Слишком многое доселе неизвестно. Это правда, что недавно они вдвоем пообедали наедине. Согласно заслуживающему доверия источнику, Император очень громко смеялся в тот момент.

Тайгон подкрутил усы и поднял глаза на парящие воздушные корабли Империи, застывшие над Башней Отшельника. Взгляд его был полон подозрения.

- Это означает, что может существовать некая связь с происходящей в Ла Гранже массовой ересью, - зловеще проговорил он.

Теджейба с предельной внимательностью огляделся, прежде чем шепотом спросить:

- Вы говорите об окружающих Императора слухах?

Голос помощника слегка дрожал. В отличие от своего подчиненного, Тайгон ответил, не выказывая страха.

- Никто не свободен от Инквизиции.

Главный Инквизитор Тайгон Босборот. Он мог стоять вдали, у Башни Отшельника, но его

пристальный взгляд был прикован к центру мира на севере, к Ла Гранжу.

- Даже если это сам Император.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/1826418>